

Тот самый кран был вентилем для горячей воды — и, будь он неладен, вентилем, заставившим его окончательно лишиться рассудка. Раньше ему от одного звука плохо, а теперь он неизвестно как увидел всё вживую... Хэ Сю по соседству мылся без конца и края, горячая вода шумела и журчала, и у Е Сы постепенно отключились мозги.

Спустя некоторое время, не в силах больше справляться с собой, он глубоко вздохнул и принял отчаянное, на редкость бесстыжее решение.

Е Сы молча подхватил свою розовую корзинку, на цыпочках бесшумно вышел, повернул налево во второй ряд, прошёл до самой дальней кабинки и поставил вещи на пол.

В банном комплексе сегодня, похоже, были проблемы с трубами, поэтому мытьё для Хэ Сю превратилось в суровое испытание. В привычной кабинке вода вообще не текла, потом он несколько раз менял место: то вода перекрывалась через пару минут, то резко менялась температура. Перепробовав кучу вариантов, он кое-как наткнулся на нормальную кабинку.

Воспользовавшись тем, что вода была адекватной температуры, он быстро вымыл голову, стремительно намылился, ополоснулся и уже собрался уходить.

Время и так затянулось, а рис с добавками, который ему купил Е Сы, нельзя было долго оставлять: когда острый соус остынет и загустеет, перемешать его уже не получится.

Сделав пару шагов, Хэ Сю вдруг услышал тяжкий вдох из соседнего ряда. Он-то думал, что в душевой никого нет, и от этого звука даже вздрогнул.

Сразу после этого за стеной включили воду, раздался звонкий шум струй, и тот человек принялся мыться.

Хэ Сю показалось, что вдох звучал как-то знакомо, но уверен он не был. Планировка в душевой была запутанной, эхо гуляло сложное, да и вздыхают все люди плюс-минус одинаково, ничего особенного.

Хэ Сю внезапно подумал, что занимается какой-то глупостью, спокойно развернулся и прямо с вещами вышел наружу.

Автор хочет сказать:

Цаньдань дрожащими лапками приоткрыл маленькую шторку для душа. Цветом он был бел как мел.

— Фодань ушёл? — тихонько спросил Цаньдань.

Автор угукнул и, не отводя взгляда от страницы книги, спокойно ответил:

— Ушёл.

— Уф-ф... — Цаньдань дрожа выкатился из-за шторки и слегка потерся боком о маленькое полотенце.

Автор отложил книгу:

— Ты как?

Услышав это, Цаньдань повернулся спиной, снова потерявшись о полотенце, и только потом

подал голос.

— Всё в порядке, — тихонько отозвался Цаньдань.

Когда Хэ Сю пришёл в класс, было уже почти шесть. Е Сы не было, на столе стояла только пиала с уже перемешанным рисом.

Он сел и сразу принялся за еду, расправившись с порцией аккуратно к предупредительному звонку. Он встал, чтобы выбросить мусор, и прямо у дверей столкнулся с вернувшимся Е Сы.

Е Сы выглядел не так, как обычно: взгляд был чересчур спокойным, спокойным до какой-то растерянности, будто из него душу вынули.

Хэ Сю невольно запнулся:

— Что с тобой?

— Ничего, — Е Сы мельком взглянул на него и быстрыми шагами проследовал мимо, будто не желая разговаривать.

В момент, когда они разминались, Хэ Сю повел носом и удивлённо спросил:

— Ты ходил мыться?

У шампуня Е Сы был именно этот запах. Хэ Сю каждую ночь засыпал, чувствуя его, так что ошибиться не мог.

Е Сы замялся:

— А... У отца неожиданно отменили рейс, так что я сходил домой поужинать и заодно помылся.

— А-а, — Хэ Сю с облегчением выдохнул. — Время-то поджимало, передохни скорее.

Е Сы посмотрел на него с непередаваемо сложным чувством, уткнулся головой в стол и даже ничего не буркнул в ответ.

В тот миг, когда он увидел Хэ Сю, его накрыло дичайшим чувством вины. Если бы Хэ Сю узнал, что он подглядывал за ним в душе, а потом нашел пустой угол и передрожил, он бы, наверно, с этого дня провёл на столе государственную границу.

А ведь они каждый год вместе отмечают дни рождения. Чего доброго, в будущем этот день станет датой его поминок.

Вернувшись после того, как выбросил мусор, Хэ Сю увидел, что учитель для самостоятельных занятий уже вошёл в класс. Разговаривать он не стал и, как обычно, с солидным видом достал из-за горы сборников упражнений игровую приставку.

Е Сы, со скрепя сердце разглядывавший задачник, невольно перевёл дух.

Когда делаешь что-то плохое и тебя не ловят, нервозность улетучивается, оставляя после себя лишь чистый кайф.

Кайф, облегчение, полное удовлетворение, ах-х...

Тот крошечный, неугасаемый огонек неугомонности в душе наконец-то удалось притушить. По крайней мере, на какое-то время он сможет успокоиться и спокойно сосредоточиться на учёбе.

В классе было тихо, слышались лишь тихие шорохи стержней по бумаге и шелест страниц. Е Сы обнаружил, что постепенно привык к этой тишине и даже начал получать от неё удовольствие.

Систематическая учёба давала ощущение наполненности. Это чувство, когда шаг за шагом продвигаешься вперёд, невероятно затягивало. Особенно когда устаёшь, поднимаешь голову и видишь, как сидящий рядом Бог Е так же увлечённо, как и всегда, режется в игры.

Очень надёжно и спокойно на душе.

Перед окончанием четырёх уроков вечерней самоподготовки вошёл старина Ма, чтобы объявить кое-какие организационные моменты. Пользуясь случаем, староста Ци Юэ спросила:

— А когда будут результаты промежуточных экзаменов?

— Завтра во второй половине дня, — отмахнулся старина Ма. — Вы только не дергайтесь слишком сильно. Смотреть на оценки один-два раза бесполезно. Главное — когда раздадут работы, системно разобрать свои слабые места.

Ученики снизу, собиравшие портфели, разнообразием, но весьма дружно отозвались:

— Поняли-поняли.

Е Сы на самом деле никогда раньше не встречал такого класса. Все до такой степени доверяли классному руководителю, словно общались с родителями в дружной семье — легко и непринуждённо.

Вот так, когда учитель что-то бубнит, а снизу ему дружно поддакивают — в прошлой жизни он такого и близко не видел. Но для ребят из 4-го класса это очевидно было привычным делом.

— Пойдём купим по мясному пирожку, — предложил Хэ Сю. — Сегодня боссы в игре попались суровые, я проголодался.

— И не тяжело же тебе играть, — поцокал языком Е Сы. Пока Хэ Сю убирал приставку, он успел быстро пробормотать про себя последнюю увиденную формулу, после чего кое-как сгрёб вещи в рюкзак. — Пошли, я тоже проголодался.

Они пошли вместе со всеми к выходу и дошли до тихой улочки со скамейками и небольшими кафе. Только тогда Хэ Сю с улыбкой глянул на Е Сы:

— Только-только сдали промежуточные, а ты уже так быстро вернулся в рабочий ритм?

При этих словах глаза Е Сы блеснули, а усталость после четырёх часов непрерывной учёбы словно рукой сняло. Он обнял Хэ Сю за плечо и восторженно произнёс:

— У меня сегодня продуктивность просто зашкаливала! Сначала я неожиданно разобрался с тригонометрическими функциями, где давно тупил, а потом ещё и свел вообще ВСЕ формулы по неорганике и органике! Чёрт, ты понимаешь, что значит «все»?

Хэ Сю сжал руку Е Сы, лежавшую у него на плече:

— Честно говоря, понятия не имею.

Е Сы сжал указательный и большой пальцы в воздухе, показывая толщину:

— Я исписал вот такую пачку листов А4! Сначала сам по памяти процентам по семидесяти-восьмидесяти прошёлся, потом проверил пробелы, а под конец ещё и дополнительные органические реакции из справочников выписал.

— Круто, — искренне восхитился Хэ Сю, кивнув. — Когда ты берёшься за учёбу, КПД у тебя и правда бешеный.

— А если сравнивать с тобой? — Е Сы тут же уставился на него, и в его взгляде мелькнула надежда.

Хэ Сю серьёзно задумался:

— Если брать чисто систематизацию формул, то мы, пожалуй, наравне.

Едва он договорил, как Е Сы подпрыгнул и давай хлопнуть в ладоши прямо в воздухе. Приземлившись, он весь задержался от избытка энергии, а его глаза так ярко сияли, что, казалось, озаряли всю эту тёмную улочку.

— Могучий бог Е! — гаркнул Е Сы.

— Бог Е всегда могуч, — с улыбкой сказал Хэ Сю и поправил сползший к локтю лямку рюкзака Е Сы. — Значит, в этих экзаменах ты уверен?

— Ещё бы! — распалился Е Сы. — Я в этот раз реально сдал отлично, мысли были предельно чёткими по каждому предмету!

Хэ Сю с улыбкой кивнул:

— Тогда ждём завтрашних результатов.

— Ждём завтра! — Е Сы снова подпрыгнул.

В небольшом северо-западном ресторанчике за столовой в любое время дня и ночи продавались горячие мясные пирожки. Коржики можно было выбрать хрустящие или пышные, а начинку — тушёную свинину или говядину в кунжутном соусе. Е Сы и Хэ Сю взяли по разному пирожку и стали есть вместе.

Покатавшись так пару раз, Хэ Сю, похоже, вполне спокойно смирился с тем, что Е Сы время от времени откусывает кусочек от его еды. Они дошли до такого взаимопонимания, что Хэ Сю уже чувствовал заранее и протягивал пирожок ещё до того, как Е Сы успевал наклониться.

— Вкусно-то как! — Е Сы увлечённо жевал, поглаживая живот. — Жаль, много есть нельзя, а то в сон клонить начнёт. А то я бы ещё парочку взял.

— Боишься уснуть? — Хэ Сю запнулся. — Ты что, вечером дома ещё учиться собираешься?

Е Сы кивнул:

— Ага. Те формулы, что я только что повторил, ещё не очень хорошо уложились. Хочу найти несколько больших задач по теме и потренироваться.

<http://bllate.org/book/18378/1766956>